

Долгова А. О., Ковган И.И.

Белорусский государственный университет, Минск

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С УНИКАЛЬНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ (на материале немецких устойчивых оборотов)

Знание иностранного языка предполагает владение такими устойчивыми оборотами, как фразеологизмы (или идиомы). Особый интерес как в языковом, так и в культурологическом аспекте представляют собой фразеологизмы с уникальными компонентами, т.е. с национально-маркированной лексикой.

Во фразеологии существует проблема определения уникальности компонента в составе фразеологизма. В. Фляйшер предлагает следующие подходы:

1. Компонент является уникальным, если он в свободном употреблении считается устаревшим. Например, в выражении *aufpassen wie ein Schiesshind* 'держать ухо остро, быть начеку, смотреть в оба' (БинГр, 484) компонент *Schiesshind* как отдельная лексема уже не принадлежит лексическому составу современного немецкого языка. Исследование этимологии данного слова свидетельствует, что этим словом называли охотничьих собак, которые преследовали подстреленную дичь и приносили ее охотнику. Впоследствии данное слово использовалось в переносном значении в речи студентов как синоним слова «сторож».

2. Компонент является уникальным, если как отдельная лексема он используется только в качестве специального термина. Например, во фразеологизме *j-d hat den Drehwurm* 1.'кого-л. мутит, тошнит'; 2.'у кого-л ветер в голове' (БинГр, 132) никто из носителей языка не ассоциирует слово *Drehwurm* с особым видом ленточного червя, который вызывает болезнь вертячку. В противном случае говорить об уникальности компонента было бы невозможно.

3. При определении статуса уникальности какого-либо компонента иногда необходимо принимать во внимание, являются ли различные значения определенной лексемы полисемантическими или омонимичными, т.е. имеем ли мы дело с одним словом с несколькими значениями или с двумя разными словами. Например, в состав фразеологизма *mit Kind und Kegel* 'со всей семьей, с чадами и домочадцами; со всем скарбом' (БинГр, 323) входит слово *Kegel*, которое в современном немецком языке имеет значение «тело, нижняя поверхность которого представляет собой круг, и которое сужается снизу вверх» (LGDF, 536). Кроме этого, слово *Kegel* является старым

названием незаконнорожденного ребенка. Таким образом, если рассматривать данные слова как омонимы, можно говорить об уникальности компонента *Kegel* в составе приведенного выше фразеологизма.

4. Одна из сложностей в определении статуса уникальности компонента заключается в том, что некоторые компоненты (субстантивы) сочетаются не только с одним определенным глаголом, но также и с другими глаголами на основе конкретной структурной модели. Например, субстантив *Irre* сочетается не только с глаголом *gehen*, но также с глаголами *führen* и *locken*: *j-n in die Irre führen (locken)* 1.'завести кого-л. (не туда куда нужно)'; 2.'обманывать, вводить в заблуждение кого-л.'; *in die Irre gehen* 1.'заблудиться'; 2.'заблуждаться' (БинГр, 306). В таких случаях можно говорить об уникальности компонента *Irre*, так как он используется с ограниченным количеством глаголов, которые семантически мало друг от друга отличаются [7].

Д.О. Добровольский, используя термин «национально-маркированная лексика», относит к уникальным компонентам национально-специфичные реалии, характерные для каждой культуры, т. е. безэквивалентную лексику, национальные имена собственные (онимы) и их производные, устаревшую лексику (историзмы и архаизмы), слова с нестандартной морфологией, а также «факторы осложнения формы» фразеологизма, такие как рифма, аллитерация, ассонанс» [3].

Особый интерес представляет вопрос идиоматичности фразеологизмов с уникальными компонентами. Согласно определению идиоматичности И. А. Мельчука, фразеологизм является идиомой, если хотя бы один из его компонентов употребляется не в своем словарном (узусальном) значении и при этом встречается за пределами оборота: «*остаться с носом* = «остаться ни с чем», где *нос* получает единичный перевод «ничто» только при одновременном наличии слов *остаться* и *с*» [4]. Если уникальный компонент, входящий в состав фразеологизма, не употребляется в речи вне его, то сравнение внутриязыковых значений данного компонента с внеязыковыми невозможно, поэтому утверждение об идиоматичности таких фразеологизмов является спорным.

Н.А. Амосова различает выражения с «единичной сочетаемостью слов»: *armer Schlucker* 'человек, который вызывает сочувствие (в основном из-за бедности)' (LGDF, 843). Субстантив *Schlucker* встречается только в данном выражении, при этом он может заменяться иными словами с похожим значением *armer Hund / Teufel*. Н.А. Амосова

выделяет также группу так называемых некротизмов, т. е. слов, которые больше не используются в современном языке, не являются частью словарного состава языка: например, слово *Schur* в выражении *etwas zum Schur tun*. Как первое выражение, так и второе Н.А. Амосова не считает идиоматичными [1].

В. Фляйшер отмечает, что словообразовательная структура уникальных компонентов различна, что влияет на семантические отношения данных компонентов к лексическим единицам вне фразеологизмов. Такие компоненты, как *Fug* (*mit Fug und Recht* 'с полным правом, с полным основанием' (БинГр, 193)), *verlusting* (*verlusting gehen* 'лишаться чего-л., потерять что-л.' (БинГр, 593)), *ausfindig* (*ausfindig machen* 'долго искать и найти кого-л./что-л.' (LGDF, 93)) имеют в своем составе корневую морфему и другие морфемы, которые встречаются в иных словах вне фразеологизма: *Un-fug* (бесчинство; безобразия; (глупая) выходка, проделка (Мскл, II, 479)), *he-fug-l* (*zu etw. Befugt sein* 'иметь право [полномочие], быть уполномоченным на что-л.' (Мскл, I, 217)); *Verlust* (потеря, утрата, пропав; убыток; проигрыш (Мскл, II, 521)); *her-aus-fmd-en* (1. обнаруживать (видеть); выявлять; выискивать; 2. понимать (что-л.), догадываться (о чем-л.) (Мскл, I, 618)). Семантические отношения, в которые вступают данные лексические единицы, свидетельствуют о невысокой степени идиоматичности приведенных выше фразеологизмов с уникальными компонентами. При этом степень идиоматичности фразеологизма с уникальным компонентом выше в том случае, если в языке отсутствуют слова с морфемами, которые входят в состав уникального компонента: *etwas zum Schur tun* 'сделать в пику кому-л. что-л.' (БинГр, 501), *abspenstig machen* 'отбивать [переманивать] кого-л. у кого-л.' (Мскл, 60) [7].

Таким образом, большинство ученых придерживаются точки зрения, что фразеологические сочетания (в традиционной классификации Виноградова-Шанского те фразеологизмы, в состав которых входит уникальный компонент, который не употребляется за пределами оборота, например, *закадычный друг*) являются неидиоматичными, так как значение одного компонента фразеологизма соответствует словарному значению, значение другого компонента не прослеживается в современном языке, значит, необходимо обращение к культурно-историческим или специальным знаниям, т. е. к этимологии фразеологизма, как, например, в случае с устойчивым сравнением *aufpassen wie ein Schiesshund*: значение уникального компонента *Schiesshund* невозможно определить только с помощью

языковых и семантических отношений между компонентами фразеологизма.

Фразеологизмы с уникальными компонентами - это национально-маркированные фразеологизмы. В качестве уникальных компонентов выступают национально-специфичные реалии, характерные для каждой культуры, т.е. безэквивалентная лексика, национальные имена собственные (онимы) и их производные, устаревшие лексемы (историзмы и архаизмы), специальные термины. Фразеологизмы с уникальными компонентами и высокой устойчивостью обладают разной степенью идиоматичности. Спорным и перспективным для дальнейшего изучения является вопрос об идиоматичности фразеологизмов с уникальными компонентами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. - Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. - 208 с.
2. Бинович, Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин; под ред. Г. Малиге-Клаппенбах. - М.: Рус. яз., 1975. - 656 с.
3. Добровольский, Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии (II) / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. - 1998. - № 6. - С. 48-57.
4. Мельчук, Н.А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» / Н.А. Мельчук // Вопросы языкознания. - 1960. - № 4. - С. 73-80.
5. Мскл - Большой немецко-русский словарь: в 2 т. / сост. Е.Н. Лепинг [и др.]; под общ. ред. О.И. Москальской. - М.: Рус. яз., 1980. - 2 т. - 1416 с.
6. LGDF - Langenscheidts Grosswörterbuch: Deutsch als Fremdsprache: das neue einsprachige Wörterbuch für Deutschlernende / hrsg. von D. Götz, G. Haensch, H. Wellmann. - Berlin, München, 1993. - 1182 S.
7. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W.F. Fleischer. - Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. - 250 S.